

Научная статья / Research Article

УДК 903.53(571.151)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2026\)38\(2\).-06](https://doi.org/10.14258/tpai(2026)38(2).-06)

EDN: WORPGL

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ЗЕРКАЛА ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ СКИФО-САКСКОГО ВРЕМЕНИ НА КОМПЛЕКСЕ УЗУНТАЛ (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК Д.Г. САВИНОВА)

*К 85-летию со дня рождения
Дмитрия Глебовича Савинова —
выдающегося исследователя древностей Евразии*

**Николай Николаевич Серегин^{1*}, Сергей Михайлович Киреев²,
Елена Александровна Радовская³,
Святослав Сергеевич Радовский⁴**

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;
nikolay-seregin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8051-7127>

²Национальный музей Республики Алтай им. А.В. Анохина, Горно-Алтайск, Россия;
kireevsm2013@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6850-6647>

³Алтайский государственный краеведческий музей, Барнаул, Россия;
narudtseva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3512-7899>

⁴Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;
radovskiy1996@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8668-3831>

**Автор, ответственный за переписку*

Резюме. Статья посвящена характеристике серии металлических зеркал, обнаруженных в захоронениях скифо-сакского времени на памятнике Узунтал. Данный погребально-поминальный комплекс, расположенный в Кош-Агачском районе Республики Алтай, исследовался археологическими экспедициями под руководством Д.Г. Савинова в 1971–1973 гг. В ходе раскопок курганов пазырыкской культуры найдены семь зеркал, которые в настоящее время хранятся в Национальном музее Республики Алтай им. А.В. Анохина (г. Горно-Алтайск). Приведено подробное описание изделий, а также определен круг аналогий им из комплексов Алтая и сопредельных территорий. Все предметы, за исключением одного фрагментированного образца, относятся к «медалевидным» зеркалам, ключевой характеристикой которых является диск округлой формы с короткой боковой ручкой. Держатель одного из экземпляров оформлен в виде стоящего одноголового верблюда. Сформулировано заключение о том, что металлические зеркала из курганов №3 и 4 некрополя Узунтал-III, а также из кургана №4 Узунтала-VI датируются в рамках 2-й половины V — начала IV в. до н.э. Остальные предметы, вероятнее всего, были изготовлены в пределах IV в. до н.э.

Ключевые слова: металлическое зеркало, Алтай, скифо-сакское время, музей, погребение, хронология, интерпретация

Благодарности: работа выполнена в рамках реализации проекта РНФ №25-18-00775 «Комплексная хронология археологических памятников Алтая (каменный век — средневековье)», <https://rscf.ru/project/25-18-00775/>.

Для цитирования: Серегин Н.Н., Киреев С.М., Радовская Е.А., Радовский С.С. Металлические зеркала из погребений скифо-сакского времени на комплексе Узунтал (по материалам раскопок Д.Г. Савинова) // Теория и практика археологических исследований. 2026. Т. 38, №2. С. 134–150. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2026\)38\(2\).-06](https://doi.org/10.14258/tpai(2026)38(2).-06)

METAL MIRRORS FROM THE BURIALS OF THE SCYTHIAN-SAKA PERIOD AT THE UZUNTAL COMPLEX (BASED ON THE EXCAVATIONS BY D.G. SAVINOV)

*On the 85th anniversary of the birth of Dmitry Glebovich Savinov,
an outstanding researcher of Eurasian antiquities*

**Nikolai N. Seregin¹*, Sergey M. Kireev², Elena A. Radovskaya³,
Svyatoslav S. Radovsky⁴**

¹Altai State University, Barnaul, Russia;

nikolay-seregin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8051-7127>

²National Museum of the Altai Republic named after A.V. Anokhin, Gorno-Altaysk, Russia;

kireevsm2013@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6850-6647>

³Altai State Museum of Local History, Barnaul, Russia;

narudtseva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3512-7899>

⁴Altai State University, Barnaul, Russia;

radovskiy1996@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8668-3831>

*Corresponding Author

Abstract. This article describes a series of metal mirrors discovered in the burials of the Scythian-Saka period at the Uzuntal site. This funerary and memorial complex, located in the Kosh-Agach district of the Altai Republic, was studied by archaeological expeditions led by D.G. Savinov from 1971 to 1973. During the excavations of the Pazyryk culture burial mounds, seven mirrors were found, which are currently housed in the A.V. Anokhin National Museum of the Altai Republic (Gorno-Altaysk). A detailed description of the items is provided, as well as a range of analogies from complexes in Altai and adjacent territories. All objects, with the exception of one fragmented example, are classified as “medal-shaped” mirrors, the key characteristics of which are a rounded disk with a short side handle. The holder of one of the mirrors is shaped like a standing one-humped camel. It has been concluded that the metal mirrors from burial mounds 3 and 4 of the Uzuntal-III necropolis, as well as from burial mound 4 of Uzuntal-VI, date back to the second half of the 5th to the beginning of the 4th century BC. The remaining objects were most likely made within the 4th century BC.

Keywords: metal mirror, Altai, Scythian-Saka period, museum, burial, chronology, interpretation

Acknowledgments: the reported study was funded by RSF project No. 25-18-00775 “Comprehensive Chronology of Archaeological Sites of Altai (Stone Age — Middle Ages)”, <https://rscf.ru/project/25-18-00775/>.

For citation: Seregin N.N., Kireev S.M., Radovskaya E.A., Radovsky S.S. Metal Mirrors from the Burials of the Scythian-Saka Period at the Uzuntal Complex (Based on the Excavations by D.G. Savinov). *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2026;38(2):134–150. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2026\)38\(2\).-06](https://doi.org/10.14258/tpai(2026)38(2).-06)

Введение

Одной из ярких, хотя и коротких страниц в истории археологических исследований на Алтае стали работы, осуществленные Д.Г. Савиновым в начале 1970-х гг. в юго-восточной части региона. Алтайским палеоэтнографическим отрядом Ленинградского государственного университета под руководством ученого в 1971 г. были проведены довольно масштабные разведки в долинах рек Каштал, Бугузун, Узунтал, Кокоря и др., позволившие выявить свыше 400 разнообразных объектов — курганов, поминальных сооружений, каменных изваяний, петроглифов и др. (Савинов, 1972). С учетом полученных данных в 1971–1973 гг. в местности Узунтал участниками экспедиции раскопано около трех десятков комплексов, отражающих особенности обрядовой практики местных племен на протяжении длительного хронологического периода от эпохи бронзы до этнографического времени (Савинов, 1972–1974). Важным результатом этих исследований стала серия полноценно изученных рядовых погребений пазырыкской археологической культуры, сформированная на тот момент впервые после изысканий С.С. Сорокина (1969, 1974) в Южном Алтае.

Материалы раскопок пазырыкских курганов в последующие годы неоднократно представлялись Д.Г. Савиновым (1975, 1978, 1986, 1993, 2016; и др.), выступая основой для хронологических построений и реконструкции отдельных аспектов этнокультурной истории кочевников скифо-сакского времени. В одной из первых публикаций ученый обратил внимание на такую показательную категорию находок из погребений данного периода, как металлические зеркала, остановившись на характеристике одного из редких изделий с боковой ручкой, оформленной в виде стоящего верблюда (Савинов, 1978, с. 52, рис. 2). В этой же статье Д.Г. Савинов (1978, с. 51, рис. 1.-13, 14) привел краткое описание двух более «стандартных» изделий, а также их схематичные рисунки. В наиболее полной публикации материалов раскопок пазырыкских курганов из долины Узунтал ученым в таком же виде представлены еще три металлических зеркала (Савинов, 1993, с. 7–9, рис. 6.-9–11). По каким-то причинам не введенной в научный оборот осталась одна из таких находок, упомянутая при этом в тексте (Савинов, 1993, с. 6). Анализ обозначенных металлических зеркал, за исключением оригинального изделия с фигурной ручкой, автором исследований не был осуществлен.

В 1973 и 1975 гг. материалы раскопок, проведенных в Кош-Агачском районе экспедициями под руководством Д.Г. Савинова, поступили в Горно-Алтайский областной краеведческий музей (ныне — Национальный музей Республики Алтай им. А.В. Анохина), где хранятся по сей день. Коллекция металлических зеркал из погребений пазырыкской культуры, частично опубликованная, до сих пор не становилась предметом специального изучения. Настоящая статья посвящена подробной характеристике этих предметов в контексте современных представлений о металлических зеркалах из синхронных памятников Алтая и сопредельных территорий.

Характеристика источников

Археологические комплексы Узунтал-I–VI расположены в одноименной высокогорной долине, в нижнем течении р. Бугузун, к востоку от с. Кокоря, в Кош-Агачском районе Республики Алтай (рис. 1). Коллекция металлических зеркал из погребений скифо-сакского времени, раскопанных на обозначенных памятниках, насчитывает семь экземпляров, которые происходят из шести могил. Представим описание этих предметов.

Рис. 1. Расположение комплекса Узунтал

Fig. 1. Location of the Uzuntal complex

Зеркало №1 (колл. №7778/4) (рис. 2.-1; 5.-1). Обнаружено в ходе раскопок кургана №2 памятника Узунтал-I. Изделие представляет собой округлый плоский диск с короткой неровной боковой ручкой в форме дуговидной петли, в которой имеется вытянутое отверстие. Диаметр диска 4,8–5,0 см, толщина до 0,18 см. Длина ручки до 1,5 см, ширина до 2,6 см, толщина до 0,2 см. Размер отверстия в ручке 1,2×0,4 см. Вес зеркала составляет 22 г. Сохранность предмета удовлетворительная, поверхность покрыта окислами и патиной.

Зеркало №2 (колл. №7778/15) (рис. 3; 6). Обнаружено в ходе раскопок кургана №3 памятника Узунтал-III. Изделие представляет собой округлый плоский диск с боковой ручкой, оформленной в виде стоящего верблюда. Изображение проработано слабо, однако прослеживается такая деталь, как подшерсток на шее. На обратной стороне этой фигуры имеется обломанная или недолитая поперечная петля. Диаметр диска 7,5–7,6 см, толщина до 0,25 см. Длина ручки до 3,8 см, ширина до 3,6 см, толщина до 0,3 см. Вес зеркала составляет 90 г. Сохранность предмета удовлетворительная, поверхность покрыта окислами и патиной.

Зеркало №3 (колл. №7778/16) (рис. 2.-2; 5.-2). Обнаружено в ходе раскопок кургана №3 памятника Узунтал-III. Изделие представляет собой плоский диск неопределенной формы (вероятно, изначально он был округлым) с короткой неровной боковой ручкой-петлей подтрапецевидной формы, в которой имеется треугольное отверстие. Диаметр диска 5,2–5,8 см, толщина до 0,2 см. Длина ручки до 1,8 см, ширина 1,3–1,9 см,

толщина до 0,3 см. Размер отверстия в ручке 0,9×0,85 см. Вес зеркала составляет 43 г. Сохранность предмета удовлетворительная, поверхность покрыта окислами и патиной, имеются сколы по краям диска.

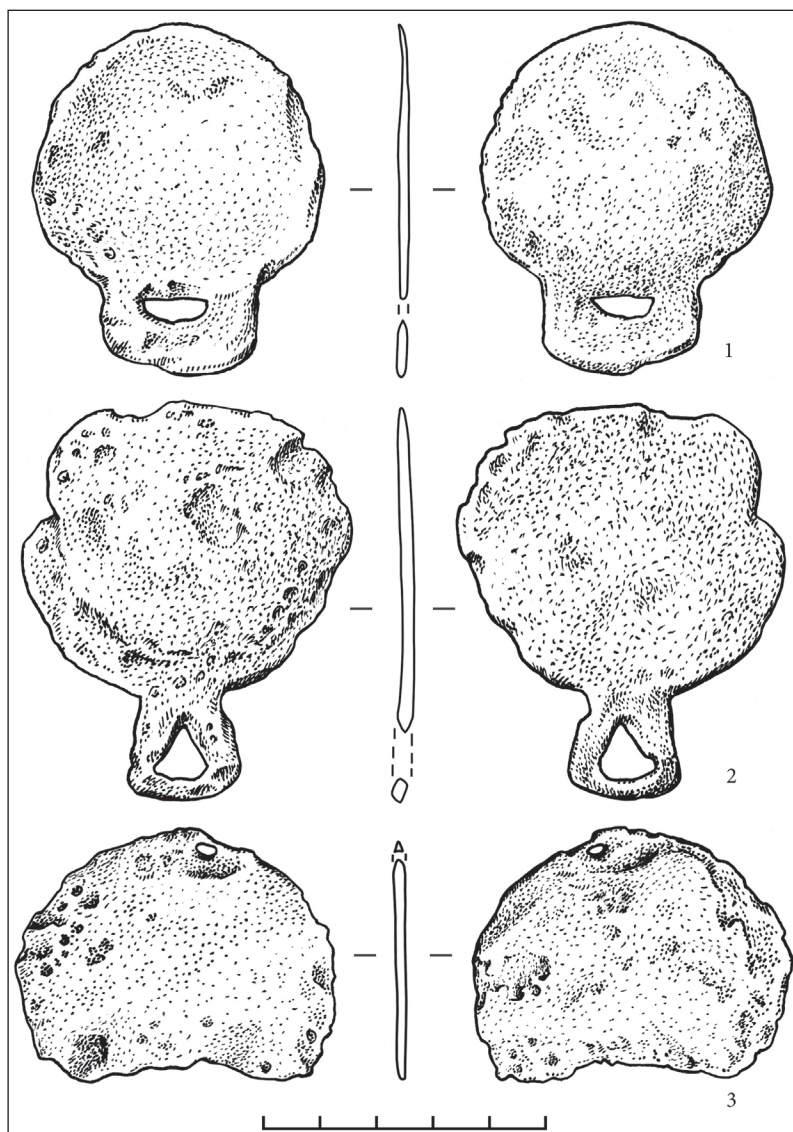

Рис. 2. Металлические зеркала из объектов комплекса Узунтал: 1 — Узунтал-I, курган №2; 2 — Узунтал-III, курган №3; 3 — Узунтал-III, курган №5

Fig. 2. Metal mirrors from the objects of the Uzuntal complex: 1 — Uzuntal-I, mound №2; 2 — Uzuntal-III, mound №3; 3 — Uzuntal-III, mound №5

Зеркало №4 (колл. №7778/29) (рис. 4.-1; 5.-3). Обнаружено в ходе раскопок кургана №4 памятника Узунтал-III. Изделие представляет собой плоский диск окру-

глой формы с короткой неровной боковой ручкой в виде выступа арочной формы, в которой имеется округлое неровное отверстие. Диаметр диска 7,5–7,7 см, толщина до 0,2 см. Длина ручки до 2,8 см, ширина до 2,2 см, толщина до 0,4 см. Размер отверстия в ручке 1,0×0,85 см. Вес зеркала составляет 53 г. Сохранность предмета удовлетворительная, поверхность покрыта окислами и патиной, имеются сколы по краям диска. Зеркало было обнаружено в зашитом кожаном чехле, который не сохранился.

Зеркало №5 (колл. №7778/33) (рис. 2.-3; 5.-6). Обнаружено в ходе раскопок кургана №5 памятника Узунтал-III. Изделие представляет собой плоский диск неопределенной формы (не исключено, что изначально предмет был округлой формы и имел боковую ручку, которая оказалась отломана). Размеры предмета 4,1×5,7 см, толщина до 0,2 см. В верхней части зеркала имеется небольшое отверстие размером 0,2×0,3 см, связанное с некачественной отливкой или специально продланное для подвешивания изделия. Вес зеркала составляет 25 г. Сохранность предмета удовлетворительная, поверхность покрыта окислами и патиной. В собрании музея сохранилась часть кожаного чехла, в котором зеркало находилось в момент обнаружения в погребении.

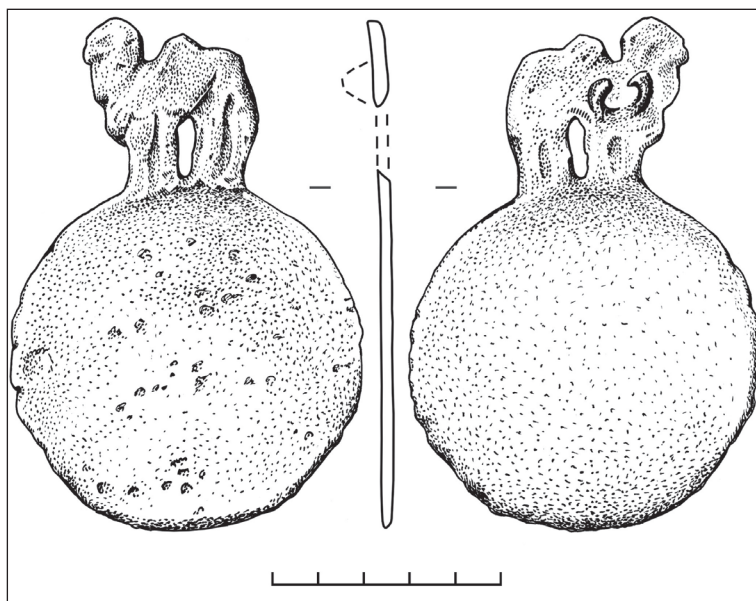

Рис. 3. Металлическое зеркало из кургана №3 комплекса Узунтал-III

Fig. 3. Metal mirror from mound №3 of the Uzuntal-III complex

Зеркало №6 (колл. №7364) (рис. 4.-2; 5.-4). Обнаружено в ходе раскопок кургана №4 памятника Узунтал-VI. Изделие представляет собой плоский диск округлой формы с короткой боковой ручкой трапецевидной формы с двумя небольшими выступами, в которой имеется вытянутое подовальное отверстие. Диаметр диска 6,9–7,1 см, толщина до 0,2 см. Длина ручки до 2,1 см, ширина 2,1–2,5 см, толщина до 0,3 см. Размер отверстия в ручке 1,6×0,4 см. Вес зеркала составляет 56 г. Сохранность предмета удов-

летворительная, поверхность покрыта окислами и патиной, на лицевой стороне имеются царапины, не составляющие рисунок или тамгу. Зеркало в погребении располагалось на шерстяной ткани, очевидно, от чехла, который не сохранился.

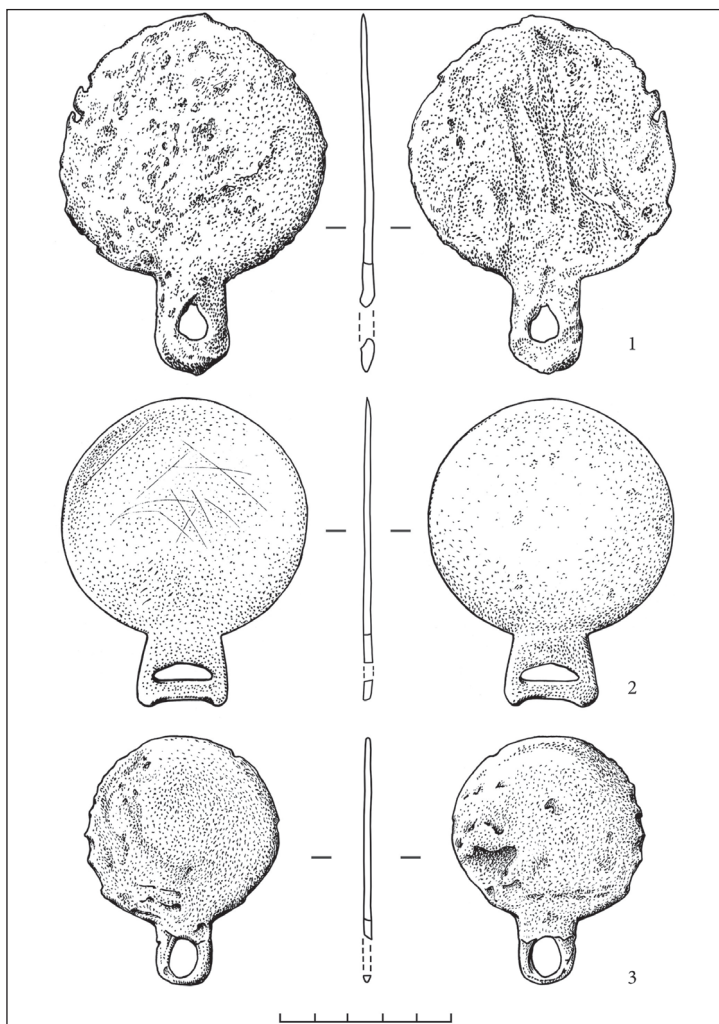

Рис. 4. Металлические зеркала из объектов комплекса Узунтал:
1 — Узунтал-III, курган №4; 2 — Узунтал-VI, курган №4; 3 — Узунтал-VI, курган №5
Fig. 4. Metal mirrors from objects of the Uzuntal complex: 1 — Uzuntal-III, mound №4;
2 — Uzuntal-VI, mound №4; 3 — Uzuntal-VI, mound №5

Зеркало №7 (колл. №7778/48) (рис. 4.-3; 5.-5). Обнаружено в ходе раскопок кургана №5 памятника Узунтал-VI. Изделие представляет собой плоский диск округлой формы с короткой боковой ручкой-петлей арочной формы, в которой имеется овальное отверстие. Диаметр диска 5,5–5,6 см, толщина до 0,2 см. Длина ручки до 1,9 см, ширина до 1,6 см, толщина до 0,25 см. Размер отверстия в ручке 1,2×0,8 см. Вес зеркала составляет 36 г. Сохранность предмета удовлетворительная, поверхность покрыта окис-

лами и патиной, имеются сколы по краям диска. В собрании музея сохранилась часть кожаного чехла, в котором зеркало находилось в момент обнаружения в погребении.

Зеркало №6 (колл. №7364) (рис. 4.-2; 5.-4). Обнаружено в ходе раскопок кургана №4 памятника Узунтал-VI. Изделие представляет собой плоский диск округлой формы с короткой боковой ручкой трапецевидной формы с двумя небольшими выступами, в которой имеется вытянутое подовальное отверстие. Диаметр диска 6,9–7,1 см, толщина до 0,2 см. Длина ручки до 2,1 см, ширина 2,1–2,5 см, толщина до 0,3 см. Размер отверстия в ручке 1,6×0,4 см. Вес зеркала составляет 56 г. Сохранность предмета удовлетворительная, поверхность покрыта окислами и патиной, на лицевой стороне имеются царапины, не составляющие рисунок или тамгу. Зеркало в погребении располагалось на шерстяной ткани, очевидно, от чехла, который не сохранился.

Зеркало №7 (колл. №7778/48) (рис. 4.-3; 5.-5). Обнаружено в ходе раскопок кургана №5 памятника Узунтал-VI. Изделие представляет собой плоский диск округлой формы с короткой боковой ручкой-петлей арочной формы, в которой имеется овальное отверстие. Диаметр диска 5,5–5,6 см, толщина до 0,2 см. Длина ручки до 1,9 см, ширина до 1,6 см, толщина до 0,25 см. Размер отверстия в ручке 1,2×0,8 см. Вес зеркала составляет 36 г. Сохранность предмета удовлетворительная, поверхность покрыта окислами и патиной, имеются сколы по краям диска. В собрании музея сохранилась часть кожаного чехла, в котором зеркало находилось в момент обнаружения в погребении.

Рис. 5. Металлические зеркала из объектов комплекса Узунтал: 1 — Узунтал-I, курган №2; 2 — Узунтал-III, курган №3; 3 — Узунтал-III, курган №4; 4 — Узунтал-VI, курган №4; 5 — Узунтал-VI, курган №5; 6 — Узунтал-III, курган №5

Fig. 5. Metal mirrors from objects of the Uzuntal complex: 1 — Uzuntal-I, mound №2; 2 — Uzuntal-III, mound №3; 3 — Uzuntal-III, mound №4; 4 — Uzuntal-VI, mound №4; 5 — Uzuntal-VI, mound №5; 6 — Uzuntal-III, mound №5

Рис. 6. Металлическое зеркало из кургана №3 комплекса Узунтал-III

Fig. 6. Metal mirror from mound №3 of the Uzuntal-III complex

Анализ и интерпретация материалов

Характеристики погребального обряда, зафиксированные при исследовании могил с зеркалами на комплексе Узунтал, достаточно единообразны. Во всех случаях умершие были помещены в сруб, уложены в основном на правый бок и ориентированы головой на юго-восток. Металлические зеркала обнаружены главным образом в парных и коллективных захоронениях. Лишь в ходе раскопок кургана №4 некрополя Узунтал-VI выявлено одиночное погребение. Примечательно, что в этом объекте зафиксирована отличная ориентировка умершего человека — головой на северо-запад (III тип по классификации Д.Г. Савинова (1993, с. 11)). Остальные зеркала найдены в погребениях «па-

зырыкского типа»: погребенные уложены на правом боку и ориентированы головой в восточный сектор горизонта; присутствуют сопроводительные захоронения лошадей (III тип по Д.Г. Савинову (1993, с. 10)).

Согласно определениям, представленным в статье Д.Г. Савинова (1993, с. 8–9), в трех случаях металлические зеркала являлись частью сопроводительного инвентаря женских погребений. Для остальных объектов половозрастная принадлежность умерших не установлена, однако не исключено, что в них зафиксирована аналогичная ситуация. Во всех могилах, где удалось установить расположение металлических зеркал, рассматриваемые предметы находились в районе пояса покойных, причем в четырех случаях они были помещены в кожаные или шерстяные чехлы-сумочки.

В ходе раскопок рассматриваемых захоронений комплекса Узунтал зафиксирован довольно разнообразный сопроводительный инвентарь, включавший главным образом элементы конского снаряжения, предметы вооружения (зачастую votivные), бытовые изделия и украшения. Первичный анализ вещевого комплекса позволил Д.Г. Савинову (1978, с. 53) отнести два погребения (Узунтал-III, курганы №3 и 5) к завершающему периоду существования пазырыкской культуры — II–I вв. до н.э. В более поздних статьях археолога время сооружения объектов Узунтала было определено в рамках V–IV вв. до н.э., без выделения хронологических групп сооружений в составе памятника (Савинов, 1986, с. 12; 1993, с. 13). С учетом современных представлений о периоде бытования конкретных типов изделий у населения пазырыкской культуры, а также принимая во внимание известную монолитность зафиксированного погребального обряда и обнаруженного сопроводительного инвентаря, представляется возможным утверждать, что рассматриваемые объекты хронологически весьма близки. Детализировать данное заключение позволяет анализ металлических зеркал из захоронений Узунтала.

Все рассматриваемые предметы, обнаруженные в погребениях комплекса Узунтал, за исключением фрагментированного изделия (рис. 2.-3; 5.-6), относятся к «медалевидным» зеркалам, ключевыми характеристиками которых является диск округлой формы с короткой боковой ручкой, оформление которой варьировало. При этом характеристики предметов различны. Ближайшие аналогии зеркалу №1 с дуговидной петлей происходят из памятников пазырыкской культуры Северного и Юго-Восточного Алтая — Кок-Эдиган (курган №6), Тыткескень-VI (курган №80), Уландрык-I (курган №1) (Кубарев, 1987, с. 156, табл. IV.-3; Худяков, 2001, рис. 3.-1; Тишкин, Серегин, 2011, с. 39). Первые два из обозначенных комплексов, в ходе раскопок которых обнаружены более крупные изделия, датируются в рамках V–IV вв. до н.э. (Кирюшин, Степанова, 2004, с. 112; Тишкин, Серегин, 2011, с. 39).

В материалах памятников пазырыкской культуры известно достаточно большое количество аналогий металлическому зеркалу №3 с ручкой-петлей подтрапецевидной формы — Барбургазы-I (курган №22), Верх-Еланда-II (курган №11), Кок-Эдиган (курган №13), Кырлык-II (курган №8), Юстыд-XII (курган №4) и др. (Кубарев, 1992, с. 130, табл. XXV.-9; Степанова, Неверов, 1994, с. 13, рис. 8.-3; Мамадаков, 1995, с. 82, 85–86, рис. 1.-4; Худяков, 2001, рис. 3.-3; и др.). Датировка указанных объектов определяется рамками V — начала IV в. до н.э. (Кирюшин, Степанова, 2004, с. 112, 118) или IV–III вв. до н.э. (Кубарев, 1992, с. 113; Мамадаков, 1995, с. 86).

Еще большее распространение в предметном комплексе населения пазырыкской культуры Алтая получили «медалевидные» зеркала с ручкой арочной формы, аналогичные изделиям №4 и 7 из памятника Узунтал — Барбургазы-I (курган №25), Бике-III (курганы №1 и 8), Кайнду (курган №16), Кастахта (курган №28), Коол-1 (курган №11),

Малталу-IV (курган №22) и мн. др. (Степанова, 1987, с. 173, рис. 5.-2; Неверов, Степанова, 1990, с. 263, рис. 16.-1; Кубарев, 1992, с. 131, табл. XXX.-34; 2001, рис. 10.-6, 31.-3; и мн. др.). Отметим, что подобные предметы фиксируются главным образом в памятниках V–IV вв. до н.э. (Кирюшин, Степанова, 2004, с. 105–106, 111; Тишкин, Серегин, 2011, с. 36), при этом к несколько более позднему времени отнесены миниатюрные изделия из некрополей Барбургазы-I и Малталу-IV (Кубарев, 1992, с. 113–114).

При исследовании ряда памятников скифо-сакского времени в разных частях Алтая обнаружена также серия металлических зеркал с отсутствующей боковой ручкой и отверстиями по краю диска для подвешивания предметов, подобных находке №5 из местности Узунтал — Кайнду (курган №18), Кок-Эдиган (курган №14, погребение 1), Кош-Тал-I (курган №9), Малталу-IV (курганы №8 и 21), Юстыд-I (курган №4) и др. (Неверов, Степанова, 1990, с. 263, рис. 17.-1; Кубарев, 1992, с. 135, табл. XLVIII.-7; Суразаков, 1993, с. 27, рис. 22.-3; Худяков, 2001, рис. 3.-4; и др.). Часть таких изделий, очевидно, уже при изготовлении не имели держателя, другие были переиспользованы после утраты боковой ручки. Не исключено, что появление некоторых подобных экземпляров обусловлено литейным браком. Примечательно, что зачастую изначально это были относительно крупные зеркала. Они зафиксированы как в ранних, так и в более поздних комплексах, датирующихся в рамках V–III вв. до н.э. (Кубарев, 1992, с. 113–114; Суразаков, 1993, с. 34–35; Кирюшин, Степанова, 2004, с. 105–106, 112; и др.).

Зеркало №6 из некрополя Узунтал-VI, отличающееся наличием «рожковидной» рукояти трапецевидной формы с двумя выступами, не имеет полных аналогий на территории Алтая. Примечательно, что выступы на короткой ручке в сочетании с узким отверстием напоминают оформление некоторых бронзовых пряжек, получивших распространение в культурах скифо-сакского времени в VI–IV вв. до н.э. (Уманский, Шульга, 2005, с. 176–182, рис. 1.-1–5, 13; 2.-1, 3, 8–9). Можно предположить, что это является результатом своего рода экспериментов древних кочевников Алтая, связанных с разработкой форм держателей металлических зеркал.

Значительный интерес представляет находка зеркала с боковой ручкой в виде стоящего верблюда из кургана №3 некрополя Узунтал-III. В материалах из памятников Горного и Лесостепного Алтая изделия с фигурными рукоятями довольно редки. На сегодняшний день известно не более 25 таких предметов, из которых только пять имеют дополнительную поперечную петлю на держателе, — Алферовский могильник (погребение 3), Первомайский, курган №40, Раздумье-IV (курган №1, могила 1), Юстыд-XII (курган №19), Юстыд-XXII (курган №1) (Кубарев, 1991, табл. XLV.-21, LXIV.-7; 2002, рис. 5.-7; Уманский, 1995, с. 112, рис. 2.-6; Ширин, 2010, с. 202–208). Обнаружены несколько изделий с ручкой в виде лежащего (Алферовский могильник, погребение 3, Малталу-IV, курган №16, Тьткескень-VI, курган №2) или стоящего (Первомайский, курган №40) верблюда (Кубарев, 2002, с. 67–68, рис. 5.-1, 7; Кирюшин, Степанова, 2004, рис. 38.-4, 88.-1; Ширин, 2010, с. 202–208, рис. 2.-4, 3.-1). Однако на всех других зеркалах животное изображено с двумя горбами, что было отмечено Д.Г. Савиновым (1978, с. 52). Вполне возможно, что изображение одного горба, предположительно фиксируемое на находке из Узунтала, может являться следствием некачественной отливки.

Металлические зеркала с фигурной (зооморфной) ручкой использовались в скифскую эпоху населением Тувы (Степная полоса..., 1992, табл. 78.-35; Семенов, 2003, табл. 96.-33; 100.-2; 108.-4), Минусинской котловины (Киселев, 1951, табл. XXI.-1, 5, 9), Монголии (Новгородова, 1989, с. 277) и других территорий степного пояса Евразии. При этом во всех регионах подобные изделия составляли немногочисленную группу нахо-

док. В ряде случаев зеркала имели поперечную петлю (Маргулан и др., 1966, рис. 51.-2; Боковенко, Седых, Красниенко, 1983, рис. 2.-6; Чугунов, 2009, рис. 5.-1). Примечательно, что предметы с обозначенной характеристикой являются довольно ранними и датируются в рамках VII–VI вв. до н.э. (Хабдулина, 1994, с. 69). Некоторые зеркала с ручкой в виде верблюда отнесены к концу VI — началу IV в. до н.э. (Ширин, 2010, с. 206; Тишкин, Серегин, 2011, с. 32, табл. VII).

Все металлические зеркала из объектов комплекса Узунтал с учетом размера диска могут быть разделены на две группы: крупные, диаметром более 7 см (изделия №2, 4 и 6), и уменьшенные, диаметр которых составлял от 4,5 до 7 см (предметы №1, 3, 5 и 7). По мнению В.Д. Кубарева (2002, с. 64), среди «медалевидных» изделий наиболее ранними являются массивные экземпляры первой группы, датирующиеся VIII–VI вв. до н.э., а предметы меньших размеров в количественном отношении преобладают в памятниках V–III вв. до н.э. Нельзя не отметить, что среди зеркал Узунтала отсутствуют миниатюрные и вотивные образцы, маркирующие объекты позднего этапа пазырыкской культуры (Кубарев, 2002, с. 64; Кубарев, Шульга, 2007, с. 66). Данное обстоятельство является косвенным свидетельством тому, что датировка рассматриваемых захоронений не выходит за рамки IV в. до н.э. Вместе с тем наличие коллективных погребений и многочисленных вотивных моделей предметов вооружения ограничивает нижнюю хронологическую границу для объектов комплекса Узунтал периодом не ранее 2-й половины V в. до н.э. Этому заключению не противоречит присутствие в одном из погребений архаичного зеркала с фигурной рукоятью и поперечной петлей, так как сакрально значимые изделия могли помещаться в могилы после длительного использования (Кубарев, Шульга, 2007, с. 28; Чугунов, 2022, с. 137–138). Тем более что в этом же захоронении (курган №3 некрополя Узунтал-III) обнаружен и более мелкий «медалевидный» экземпляр.

Заключение

Анализ коллекции металлических зеркал из погребений пазырыкской культуры комплекса Узунтал в контексте имеющихся представлений о направлениях эволюции таких изделий в I тыс. до н.э., а также с учетом зафиксированных характеристик погребальной обрядности и облика других предметов сопроводительного инвентаря позволяет уточнить датировку рассматриваемых объектов. Время сооружения курганов №3 и 4 некрополя Узунтал-III, а также кургана №4 Узунтала-VI может быть определено в рамках 2-й половины V — начала IV в. до н.э. Остальные захоронения, вероятнее всего, были возведены в пределах IV в. до н.э. Почти все зеркала относятся к типу «медалевидных» и имеют признаки, стандартные для предметного комплекса населения пазырыкской культуры скифо-сакского времени. Несколько отличается оформление рукояти изделия №6, полные аналогии которому на территории Алтая не известны. Наибольший интерес в анализируемой серии представляет зеркало с боковой ручкой в виде стоящего верблюда и с поперечной петлей. Несмотря на известную редкость таких предметов, они составляют отдельную серию, демонстрирующую особую традицию использования изображения данного животного при оформлении некоторых экземпляров.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Боковенко Н.А., Седых В.Н., Красниенко С.В. Некоторые итоги изучения памятников тагарской культуры на юге Хакасии // Древние культуры евразийских степей (по материалам археологических работ на новостройках). Л. : Наука, 1983. С. 75–81.

- Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М. : Изд-во АН СССР, 1951. 642 с.
- Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. III: Погребальные комплексы скифского времени Средней Катунь. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2004. 292 с.
- Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск : Наука, 1987. 302 с.
- Кубарев В.Д. Курганы Юстыда. Новосибирск : Наука, 1991. 194 с.
- Кубарев В.Д. Курганы Сайлюгема. Новосибирск : Наука, 1992. 220 с.
- Кубарев В.Д. Бике-I, III: погребальные памятники скифской эпохи Средней Катунь // Древности Алтая. №7. Горно-Алтайск : ГАГУ, 2001. С. 120–145.
- Кубарев В.Д. Древние зеркала Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. №3. С. 63–77.
- Кубарев В.Д., Шульга П.И. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. 282 с.
- Мамадаков Ю.Т. Курганы скифского могильника Кырлык 2 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. V, ч. I. Барнаул : б.и., 1995. С. 81–87.
- Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата : Наука, 1966. 436 с.
- Неверов С.В., Степанова Н.Ф. Могильник скифского времени Кайнду в Горном Алтае // Археологические исследования на Катунь. Новосибирск : Наука, 1990. С. 242–270.
- Новгородова Э.А. Древняя Монголия (некоторые проблемы хронологии и этнокультурной истории). М. : ГРВЛ, 1989. 384 с.
- Савинов Д.Г. Археологические памятники в районе хребта Чихачева // Археологические открытия 1971 г. М. : Наука, 1972. С. 286–287.
- Савинов Д.Г. Работы в Горном Алтае // Археологические открытия 1972 года. М. : Наука, 1973. С. 235–236.
- Савинов Д.Г. Курганы позднескифского времени в долине Узунтал // Археологические открытия 1973 г. М. : Наука, 1974. С. 220–222.
- Савинов Д.Г. К выделению ранних и поздних элементов в культуре пазырыкского времени // Ранние кочевники Средней Азии и Казахстана Л. : ЛОИА АН СССР, 1975. С. 49–52.
- Савинов Д.Г. О завершающем этапе культуры ранних кочевников Горного Алтая // Краткие сообщения Института археологии. 1978. Вып. 154. С. 48–55.
- Савинов Д.Г. Скифские курганы Узунтала // Скифская эпоха Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1986. С. 10–13.
- Савинов Д.Г. Погребения скифского времени в долине Узунтал // Материалы по истории и этнографии Горного Алтая. Горно-Алтайск : б.и., 1993. С. 4–18, 161–172.
- Савинов Д.Г. Кинжалы-«вкладыши» в пазырыкской культуре Горного Алтая // Теория и практика археологических исследований. 2016. Т. 13, №1. С. 19–30.
- Семенов В.А. Суглуг-Хем и Хайыракан — могильники скифского времени в Центрально-тувинской котловине. СПб. : Петербургское востоковедение, 2003. 240 с.
- Сорокин С.С. Материалы к археологии Горного Алтая // Ученые записки ГАНИИ-ИЯЛ. Вып. 8. Барнаул : б.и., 1969. С. 71–88.

Сорокин С.С. Цепочка курганов времен ранних кочевников на правом берегу р. Кок-Су (Южный Алтай) // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 16. Л. : Аврора, 1974. С. 62–91.

Степанова Н.Ф. Могильник скифского времени Кастахта // Археологические исследования на Алтае. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1987. С. 168–183.

Степанова Н.Ф., Неверов С.В. Курганный могильник Верх-Еланда-II // Археология Горного Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1994. С. 11–24.

Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М. : Наука, 1992. 494 с.

Суразаков А.С. Кош-Тал // Материалы по истории и этнографии Горного Алтая. Горно-Алтайск : б.и., 1993. С. 25–45.

Тишкин А.А., Серегин Н.Н. Металлические зеркала как источник по древней и средневековой истории Алтая. (по материалам Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета). Барнаул : Азбука, 2011. 144 с.

Уманский А.П. Курган раннего железного века из урочища Раздумье // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. V, ч. 2. Барнаул : б.и., 1995. С. 110–118.

Уманский А.П., Шульга П.И. Поясные пряжки-застежки скифского времени на Алтае // Снаряжение кочевников Евразии. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 176–182.

Хабдулина М.К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. Алматы : Гылым ; Ракурс, 1994. 172 с.

Худяков Ю.С. Бронзовые зеркала пазырыкской культуры в долине р. Эдиган в Горном Алтае // Древности Алтая. Вып. 7. Горно-Алтайск : ГАГУ, 2001. С. 94–102.

Чугунов К.В. Древние бронзовые предметы из случайных находок на территории Тувы // Теория и практика археологических исследований. Вып. 5. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. С. 74–81.

Чугунов К.В. Парадигма М.Б. Щукина и О.В. Шарова — опыт применения в хронологии комплексов раннескифского времени Тувы // Друзей медлительный уход... Памяти Олега Шарова. Кишинев : Stratum Plus, 2022. С. 129–141.

Ширин Ю.В. Бронзовое зеркало с гравировкой из северных предгорий Алтая // След на песке. Материалы и исследования по археологии. Томск; Северск : Дельтаплан, 2010. С. 200–209.

REFERENCE

Bokovenko N.A., Sedykh V.N., Krasnienko S.V. Some Results of the Study of Tagar Culture Sites in Southern Khakassia. In: Ancient Cultures of the Eurasian Steppes (based on archaeological work at construction sites). Leningrad : Nauka, 1983. Pp. 75–81. (*In Russ.*)

Kiselev S.V. Ancient History of Southern Siberia. Moscow : Izd-vo AN SSSR, 1951. 642 p. (*In Russ.*)

Kiryushin Yu.F., Stepanova N.F. Scythian Era of the Altai Mountains. Part III: Burial Complexes of the Scythian Period in the Middle Katun. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2004. 292 p. (*In Russ.*)

Kubarev V.D. The Ulandryk Kurgans. Novosibirsk : Nauka, 1987. 302 p. (*In Russ.*)

Kubarev V.D. The Yustyd Kurgans. Novosibirsk : Nauka, 1991. 194 p. (*In Russ.*)

- Kubarev V.D. The Saylyugem Kurgans. Novosibirsk : Nauka, 1992. 220 p. (*In Russ.*)
- Kubarev V.D. Bike-I, III: Burial Sites of the Scythian Period in the Middle Katun. In: *Antiquities of Altai. Gorno-Altaysk : GAGU, 2001. No. 7. Pp. 120–145. (In Russ.)*
- Kubarev V.D. Ancient Mirrors of Altai. *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii = Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia. 2002;3:63–77. (In Russ.)*
- Kubarev V.D., Shulga P.I. Pazyryk Culture (Chui and Ursul kurgans). Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2007. 282 p. (*In Russ.*)
- Mamadakov Yu.T. Kurgans of the Scythian Burial Ground Kyrlyk 2. In: *Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Krai. Vol. V, pt. I. Barnaul : b.i., 1995. Pp. 81–87. (In Russ.)*
- Margulan A.Kh., Akishev K.A., Kadyrbaev M.K., Orazbaev A.M. Ancient Culture of Central Kazakhstan. Alma-Ata : Nauka, 1966. 436 p. (*In Russ.*)
- Neverov S.V., Stepanova N.F. The Scythian-Period Burial Ground Kaindu in the Altai Mountains. In: *Archaeological Research on the Katun River. Novosibirsk : Nauka, 1990. Pp. 242–270. (In Russ.)*
- Novgorodova E.A. Ancient Mongolia (some problems of chronology and ethnocultural history). Moscow : GRVL, 1989. 384 p. (*In Russ.*)
- Savinov D.G. Archaeological Sites in the Area of the Chikhachev Ridge. In: *Archaeological Discoveries of 1971. Moscow : Nauka, 1972. Pp. 286–287. (In Russ.)*
- Savinov D.G. Work in the Altai Mountains. In: *Archaeological Discoveries of 1972. Moscow : Nauka, 1973. Pp. 235–236. (In Russ.)*
- Savinov D.G. Kurgans of the Late Scythian Period in the Uzuntal Valley. In: *Archaeological Discoveries of 1973. Moscow : Nauka, 1974. Pp. 220–222. (In Russ.)*
- Savinov D.G. On Identifying Early and Late Elements in the Pazyryk Culture. Early Nomads of Central Asia and Kazakhstan. Leningrad : LOIA AN SSSR, 1975. Pp. 49–52. (*In Russ.*)
- Savinov D.G. On the Final Stage of the Culture of Early Nomads in the Altai Mountains. *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii = Brief Communications of the Institute of Archaeology. 1978;154:48–55. (In Russ.)*
- Savinov D.G. Scythian Kurgans of Uzuntal. In: *Scythian Era of Altai. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1986. Pp. 10–13. (In Russ.)*
- Savinov D.G. Burials of the Scythian Period in the Uzuntal Valley. In: *Materials on the History and Ethnography of the Altai Mountains. Gorno-Altaysk : b.i., 1993. Pp. 4–18, 161–172. (In Russ.)*
- Savinov D.G. Dagger-Inserts in the Pazyryk Culture of Mountainous Altai. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research. 2016;13(1):19–30. (In Russ.)*
- Semenov V.A. Suglug-Khem and Khayyrakan Burial Grounds of the Scythian Period in the Central Tuva Basin. St. Petersburg : Peterburgskoe vostokovedenie, 2003. 240 p. (*In Russ.*)
- Sorokin S.S. Materials on the Archaeology of the Altai Mountains. In: *Proceedings of the State Academy of Sciences of the Republic of Altai Institute of Language, Literature and History. Iss. 8. Barnaul : b.i., 1969. Pp. 71–88. (In Russ.)*

Sorokin S.S. Chain of Kurgans of Early Nomads on the Right Bank of the Kok-Su River (Southern Altai). In: Archaeological Collection of the State Hermitage Museum. Iss. 16. Leningrad : Avrora, 1974. Pp. 62–91. (*In Russ.*)

Stepanova N.F. Burial Ground of the Scythian Period Kastakhta. In: Archaeological Research in Altai. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1987. Pp. 168–183. (*In Russ.*)

Stepanova N.F., Neverov S.V. Kurgan Burial Ground Verkh-Yelanda-II. In: Archaeology of the Altai Mountains. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1994. Pp. 11–24. (*In Russ.*)

Steppe Zone of the Asian Part of the USSR in the Scytho-Sarmatian Period. Moscow : Nauka, 1992. 494 p. (*In Russ.*)

Surazakov A.S. Kosh-tal. In: Materials on the History and Ethnography of the Altai Mountains. Gorno-Altaysk : b.i., 1993. Pp. 25–45. (*In Russ.*)

Tishkin A.A., Seregin N.N. Metal Mirrors as a Source on the Ancient and Medieval History of Altai (based on materials from the Museum of Archaeology and Ethnography of Altai, Altai State University). Barnaul : Azbuka, 2011. 144 p. (*In Russ.*)

Umansky A.P. Kurgan of the Early Iron Age from the Razdumye Tract. In: Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Krai. Iss. V, pt. 2. Barnaul : b.i., 1995. Pp. 110–118. (*In Russ.*)

Umansky A.P., Shulga P.I. Belt Buckles-Clasps of the Scythian Period in Altai. In: Equipment of Eurasian Nomads. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2005. Pp. 176–182. (*In Russ.*)

Khabdulina M.K. Steppe Ishim Region in the Early Iron Age. Almaty : Gylym, Rakurs, 1994. 172 p. (*In Russ.*)

Khudyakov Yu.S. Bronze Mirrors of the Pazyryk Culture in the Edigan River Valley in the Altai Mountains. In: Antiquities of Altai. Iss. 7. Gorno-Altaysk : GAGU, 2001. Pp. 94–102. (*In Russ.*)

Chugunov K.V. Ancient Bronze Items from Random Finds in Tuva. In: Theory and Practice of Archaeological Research. Iss. 5. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2009. Pp. 74–81. (*In Russ.*)

Chugunov K.V. The Paradigm of M.B. Shchukin and O.V. Sharov Experience in Applying It to the Chronology of Early Scythian Complexes in Tuva. In: Friends' Slow Departure... In Memory of Oleg Sharov. Chisinau : Stratum Plus, 2022. Pp. 129–141. (*In Russ.*)

Shirin Yu.V. Bronze Mirror with Engraving from the Northern Foothills of Altai. In: Footprint in the Sand. Materials and Research on Archaeology. Tomsk ; Seversk : Del'taplan, 2010. Pp. 200–209. (*In Russ.*)

ВКЛАД АВТОРОВ / CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Серегин Н.Н.: обработка источников, анализ материалов, подготовка иллюстраций, обсуждение результатов.

N.N. Seregin: processing of sources, analysis of materials, preparation of illustrations, discussion of results.

Киреев С.М.: идея публикации, описание материалов, обсуждение результатов.

S.M. Kireev: idea of publication, description of materials, discussion of results.

Радовская Е.А.: обработка источников, анализ материалов, подготовка иллюстраций, обсуждение результатов.

E.A. Radovskaya: processing of sources, analysis of materials, preparation of illustrations, discussion of results.

Радовский С.С.: обработка источников, анализ материалов, подготовка иллюстраций, обсуждение результатов.

S.S. Radovskiy: processing of sources, analysis of materials, preparation of illustrations, discussion of results.

Конфликт интересов отсутствует / There is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Серегин Николай Николаевич, доктор исторических наук, доцент, заведующий лабораторией древней и средневековой археологии Евразии, профессор кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Nikolai N. Seregin, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Laboratory of Ancient and Medieval Archaeology of Eurasia, Professor of the Department of Archaeology, Ethnography and Museology of Altai State University, Barnaul, Russia.

Киреев Сергей Михайлович, старший научный сотрудник Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина, Горно-Алтайск, Россия.

Sergey M. Kireev, Senior Researcher at the National Museum of the Altai Republic Named after. A.V. Anokhin, Gorno-Altai, Russia.

Радовская Елена Александровна, старший научный сотрудник Алтайского государственного краеведческого музея, Барнаул, Россия.

Elena A. Radovskaya, Senior Researcher of the Altai State Museum of Local Lore, Barnaul, Russia.

Радовский Святослав Сергеевич, младший научный сотрудник лаборатории древней и средневековой археологии Евразии, Барнаул, Россия.

Svyatoslav S. Radovsky, Junior Researcher, Laboratory of Ancient and Medieval Archaeology of Eurasia, Barnaul, Russia.

Статья поступила в редакцию 28.02.2026;

одобрена после рецензирования 18.05.2026;

принята к публикации 03.06.2026.

The article was submitted 28.02.2026;

approved after reviewing 18.05.2026;

accepted for publication 03.06.2026.